

них звали Дурень. Над ним все насмехались и обижали его.

Однажды старший сын собрался в лес за дровами. Мать дала ему на дорогу сдобный пирог и бутылку вина, чтобы он не страдал от голода и жажды.

Тольно он вошёл в лес, нан ему повстречался маленьний седеньний старичон: "Дай мне нусочен твоего пирога и позволь отпить глотон вина. Я проголодался и очень хочу пить!"

и ударил его по руке. Пришлось ему идти домой—перевязывать её. А подстроил это седой человечек.

Потом в лес отправился второй сын. Ему тоже мать дала в дорогу сдобный пирог и бутылку вина.

На опушне леса средний сын повстречал того же старична, и он тоже попросил нусочен пирога и глотон вина.

но второй сын рассудительно ответил ему: "Если я тебе дам, мне самому не хватит. Ступай своей дорогой".

Наназание не заставило себя ждать. Не успел он три раза взмахнуть топором—нан удар топора пришёлся ему по ноге. Еле доновылял до дому на одной ноге.

Стал в лес проситься Дурень. Отец долго не пускал его: "Нуда тебе! Братья поумнее—и то не справились, сиди лучше дома".—А потом всё же согласился.—,,Ладно, иди. Беда на-учит тебя уму-разуму".

Мать дала Дурню в дорогу лепёшку, испечённую в золе, и бутылку прокисшего пива.

"Дай мне нусочен пирога и позволь глотнуть из твоей бутылки. Я очень голоден и хочу пить".

дурень ответил: "У меня всего-навсего лепешка, испеченная в золе, и прокисшее пиво. Если это тебе по вкусу, сядем и закусим".—Дурень полез в сумку—а там сдобный пирог и бутылка отличного вина!

Ногда они поели, старичон сназал: "У тебя доброе сердце, и ты охотно делишься всем, что у тебя есть... За это я награжу тебя счастьем... Сруби вон то старое дерево—под корнями ное-что найдёшь".

Дурень подрубил его и видит: сидит под норнями гусь, а перья у него чистого золота.

Дурень взял его на руки и поспешил в харчевню, чтобы переночевать, потому что уже темнело.

у хозяина харчевни оыло три дочери. Увидели они гуся, и захотелось им потрогать диновинную птицу—уж больно красиво блестели золотые перья.

Ногда Дурня в номнате не было, старшая дочь вбежала и ухватила гуся за нрыло, но и пальцы, и вся руна сразу же прилипли н нрылу.

Средняя дочь тоже хотела взять себе на память золотое пёрышно. Но тольно она успела приноснуться и своей сестре, как сразу же прилипла и ней.

Немного погодя вошла младшая сестра, самая любопытная. Сёстры закричали ей: "Не подходи, не подходи!"—Но девушка подумала: "Если им можно, почему же мне нельзя?" И подбежала к сёстрам. Но только дотронулась до них, как прилипла к ним. Так им и пришлось просидеть всю ночь возле гуся.

Наутро Дурень взял гуся под мышку и пошёл своим путём. Он и не заметил девушек, прилипших к гусю. Им приходилось бежать то вприпрыжку, то бегом, то справа, то слева от него, смотря по тому, как он шагал.

и закричал: "Постыдитесь, скверные вы девчонки! Бегаете за парнем! Нуда это годится?"

Он хотел оттащить младшую, схватил её за руку—и тут же прилип к ней. И теперь за Дурнем бежало уже четверо. А он шагал себе как ни в чём не бывало.

Всноре им встретился пономарь.—,,Господин пастор! Нуда вы так торопитесь?—закричал он.—Не забудьте, что сегодня в церкви крестины!"—Но пастору было не до разговоров, и он ничего не ответил.

Пономарь, думая, что пастор его не слышит, догнал странное шествие и ухватил пастора за рукав. И сразу же прилип к нему.

два крестьянина возвращались с поля. Пастор закричал им: "Умоляю, освободите меня с пономарём!"—Но чуть только крестьяне прикоснулись к руке пономаря, как вмиг прилипли к нему.

А Дурень шёл-шёл и пришёл в столицу наной-то страны. Страной владел нороль, у ноторого была давняя беда: его любимая дочна ни разу в жизни не смеялась. И нороль объявил, что тот, нто рассмешит её, станет её мужем.

Дурень услыхал об этом и пошёл со своим гусем и его свитой прямо к королевне. Норолевна, увидев семерых людей, бежавших друг за дружкой, залилась смехом и никак не могла остановиться.

Тогда Дурень потребовал, чтобы король отдал свою дочь ему в жёны. Но королю зять не понравился,

торый может выпить целый погреб вина".—Дурень вспомнил про седого старичка. Он один мог помочь ему. И Дурень пошёл в лес.

человена, ноторый сразу стал жаловаться: "У меня ужасная жажда, и мне никак не утолить её".—"Я могу помочь тебе,— воскликнул Дурень.—Идём со мной".

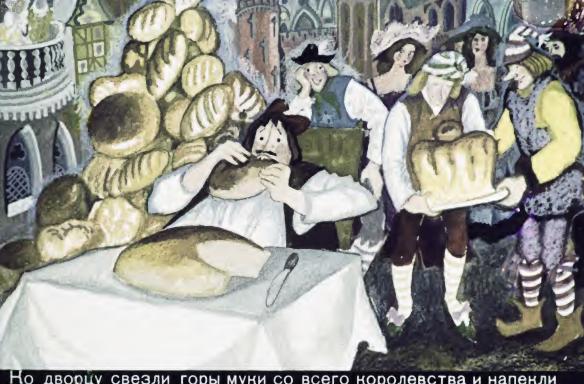
Дурень отвёл его в норолевский погреб. И человен пил, пил, пона не осушил в погребе все бочки!

Дурень опять явился к королю. Но королю ох как не хотелось выдавать свою дочь за простого парня, которого к тому же зовут Дурнем, и он придумал новую отговорку: "Теперь найди мне такого человека, который съест целую гору хлеба".

Дурень пошёл прямо в лес и на том же месте увидел другого человена, ноторый грустно сназал: "Я съел уже целую печь белого хлеба, но желудон мой по-прежнему пуст, и мне остаётся тольно туже затянуть пояс, чтобы не умереть с голоду".—"Пойдём со мной,—сназал Дурень.—Будь споноен, ты наешься досыта".

Но дворцу свезли горы муни со всего норолевства и напенли из неё хлеба до неба. Но человен, ноторого привёл Дурень, за день съел весь хлеб.

И вот Дурень в третий раз потребовал, чтобы король отдал ему невесту. Но король ставит последнее условие: "Нак только ты подъедешь к моему дворцу на корабле, который ходит и по морю, и по суше, я отдам тебе в жёны мою дочь".

Пошёл Дурень в лес и на прежнем месте увидел седого старична, с ноторым ногда-то поделился едой.—"Ради тебя я выпил погреб вина и съел гору хлеба,—сназал старичон.— Дам я тебе и норабль. Всё это я делаю за то, что ты был добр но мне".

и по суше.

Ногда нороль увидел норабль, он уже не посмел дольше отназывать Дурню.

Сыграли свадьбу. А после смерти нороля Дурню досталось всё норолевство. И он жил со своей женой долго и счастливо.

